

Глава 2146 – Прошлая жизнь Шэн Мэй (А)

«Святая Демоница, ты меня слышишь?»

Линь Мин пытался послать Шэн Мэй передачу звука истинной сущности, но не получил никакого ответа.

Шэн Мэй была бледна, а глаза её были закрыты. Ее ресницы тихо задрожали; было ясно, что Шэн Мэй, как и многие окружающие её абиссали, была не в силах противостоять этой огромной душераздирающей силе, и их умы впали в иллюзию.

"Это..."

Линь Мин нахмурился. Если бы не помощь Магического Куба, он вряд ли смог бы противостоять этой силе.

Линь Мин заметил, что у многих абиссали были болезненные выражения, как будто они испытывали что-то ужасное.

В это время, пока вихрь продолжал вращаться, абиссали постоянно отдалялись друг от друга.

Линь Мин беспомощно наблюдал за тем, как абиссали Альянса Глубины, а также Шэн Мэй все глубже и глубже погружаются в своё зачарованное состояние.

Что касается остальных, Линь Мин больше не мог видеть абиссали Альянса Потока.

«Что это была за душераздирающая сила?»

Линь Мин поморщился. Через мгновение он ослабил связь между своей душой и Магическим Кубом.

В этот момент душераздирающая сила снова атаковала его.

Божественную душу Линь Мина удерживал Магический Куб. Медленно он позволил своему сознанию освободиться.

Сейчас Линь Мин скорее находился в полусне. При желании мог погрузить свои мысли в Магический Куб, чтобы освободиться от этого состояния, но сейчас он хотел знать, какие тайны содержались в этой мистической душераздирающей силе.

Постепенно Линь Мин почувствовал, что его тело становится все легче. Бесконечные воды озера вокруг него исчезли, и в следующее мгновение он оказался в прекрасном мире, освещенном солнечным светом ...

"Это..."

Он был ошеломлен. Он разглядел гигантскую структуру перед собой, а также вывеску над комплексом, на которой были написано «Седьмой Главный».

Седьмой Главный Военный Дом?

Вспоминая название этого военного дома, Линь Мин чувствовал, что все, что произошло там, было целую жизнь назад.

Это место было началом пути боевых искусств Линь Мина. Он начинал там более 12 000 лет назад.

12 000 лет. Для долгоживущих мастеров боевых искусств, которые могли бы жить сотни миллионов лет, 12 000 лет были чрезвычайно коротким периодом их жизни. У некоторых длительный период уединения может занять 10-20 000 лет.

Но от Линь Мина эти 12 000 лет были несравненно далеки.

«Может ли эта душераздирающая сила тянуть назад, в воспоминания, покрытые пылью? Она хочет, чтобы я пережил те события?»

Находясь в этом странном сне Линь Мин посмотрел на вывеску Седьмого Главного Военного Дома и пошел вперед.

Как он и ожидал, он увидел много знакомых людей из прошлого.

Чжу Янь, Лань Яни, Цинь Цзые, Цинь Синсюань...

Были даже некоторые персонажи, которые были спрятаны в его памяти и которых он обычно и не вспоминал. Например, та девушка из Седьмого Главного Военного Дома, от которой у него всегда было благоприятное впечатление, но о которой он забыл позже, Бай Цзинюнь ...

Линь Мин смотрел с точки зрения постороннего, спокойно глядя на жизнь, которую он прожил.

Постепенно он понял, что после входа в это смертоносное озеро действующая на них душераздирающая сила, возможно, может стать своего рода испытанием божественной души мастера боевых искусств.

Если разум человека не был твёрд, тогда ему было легко попасть в эту страну грез и никогда уже не выбраться.

Линь Мин отвлекся. Сцены Военного Дома разрушились, и нахлынули события из Южного Моря Региона Демонов.

Знакомые персонажи, знакомые локации, всевозможные знакомые сцены мелькали перед ним.

Он увидел Остров Божественного Феникса, увидел вторжение в Южное Море Региона Демонов.

Он увидел себя входящим в Мистическую Область Божественного Феникса, увидел, что его по ошибке посчитали мертвым, увидел, что Оуян Боян, который затаил на него злобу, атаковал Цинь Синсюань и попытался убить ее на Острове Кровавого Демона.

Выйдя из Мистической Области Божественного Феникса, он узнал об этих новостях и в ярости преодолел сотни тысяч миль на алой птице, чтобы добраться до Острова Кровавого Демона и спасти Цинь Синсюань.

Это было одно из самых потаенных и дорогих воспоминаний Линь Мина. Когда он успешно спас Цинь Синсюань от челюстей смерти, он по-настоящему понял, как он счастлив от того, что не потерял того, кого любит.

Тем не менее, в этих воспоминаниях все было показано совершенно по-другому.

Он видел себя летящим на Остров Кровавого Демона. В тот момент, когда он нашел Цинь Синсюань, на нее бросился демон крови, открыл свои челюсти и прокусил её шею!

В этот момент отчаявшаяся Цинь Синсюань увидела Линь Мина. Всевозможные эмоции выразились на её лице. Любовь, радость, сожаление ...

Сердце Линь Мина сжалось, и он не мог оставаться равнодушным. Он хотел броситься вперед и спасти Цинь Синсюань, но обнаружил, что его скорость стала несравнимо медленной. Он обнаружил, что с уровня силы Истинного Божества он упал в область Хоутянь, в которой он находился в то время, когда спас Цинь Синсюань.

Таким образом, он мог только безучастно смотреть, как демон укусил Цинь Синсюань в шею.

Хлынула кровь. Все эмоции на лице Цинь Синсюань замерли, как будто само время остановилось.

Улыбающаяся Цинь Синсюань и кровь, стекавшая с её шеи, образовали резкий контраст.

Нет!!

Линь Мин вскрикнул от страха и ужаса.

В следующий момент Линь Мин свирепо прикусил язык, чтобы прийти в себя.

«Все это не по-настоящему!»

Линь Мин глубоко вздохнул, сильно задыхаясь. Он сказал себе это, чтобы избавиться от этого ужасного сна.

В глубине души Линь Мин знал, что то, что он видел, нереально. Более того, его божественная душа всегда была стабильна благодаря слабой связи с Магическим Кубом. Тем не менее, когда Линь Мин увидел эту сцену, он как будто все лично пережил, и в своем гневе и печали он почти впал в иллюзию, не в силах оставаться в стороне.

«Какой страшный мир грез...»

Линь Мин был сбит с толку. Даже ему едва удалось избежать иллюзий. Тогда как насчет других абисселей, что оказались здесь?

Линь Мин все еще не покинул страну грез.

Он хотел хорошо взглянуть на себя и на то, что собиралась сделать эта странная, душераздирающая сила.

Затем сцены продолжали воспроизводить себя.

Эти сцены были о том, что Линь Мин действительно испытал в прошлом. Однако концовка всех событий была изменена к худшему.

Когда он боролся за Корень Дракона Нирваны в Имперском Дворце Бога Демонов, Линь Мин видел, как Сюань Уцзы разгадал его замыслы - в результате он был казнен на месте.

Оказавшись против Ян Юна в бронзовом храме, Линь Мин увидел, как тот захватил его тело. С этого момента его тело стало принадлежать Ян Юну, и с тех пор на его лице играла странная и

зловещая улыбка.

Затем, столкнувшись с Тянь Минцзы на Дороге Асуры, Линь Мин увидел себя убитым.

На полпути своих жизненных приключений он видел, как его враги обнаружили Магический Куб. Он сбежал, но, в конце концов, его нашли, и его душа была вырвана и уничтожена.

Он даже видел, как Святой Сын Доброй Удачи победил его и получил Сяо Мосянь.

Он видел, как Святой Сын Доброй Удачи жестоко осквернил Сяо Мосянь. В этот момент душа Линь Мина чуть не впала в иллюзию.

Пэн!

Линь Мин ударил кулаком по сцене перед ним, и дьявольски ухмыляющийся Святой Сын разлетелся на куски. Линь Мин вздохнул. Сцены в этой стране грез представляли все то, чего он боялся больше всего!

Если бы он не был связан с Магическим Кубом, вряд ли он смог бы выдержать все это ...

«Что за жестокий мир грез. У меня есть Вечная Душа, так что со мной все будет хорошо, но как насчет других? Например, Шэн Мэй ...»

Линь Мин вспомнил Шэн Мэй, эту женщину, в которой он не был уверен, которую он не знал кем считать, другом или врагом. Когда он думал о ней, он неизбежно волновался.

Если бы у Шэн Мэй не было демонов сердца, то все было бы хорошо.

Но если бы у нее был демон сердца, то в этой стране грез она оказалась бы в невероятной опасности!

Линь Мина можно было назвать человеком с твердой волей и железной решимостью. Но даже он не осмеливался сказать, что у него не было демонов сердца.

Так называемые демоны сердца представляли собой вещи, которых мастер боевых искусств жаждал больше всего или же боялся больше всего.

Чем сильнее были его навязчивые идеи, тем сильнее были демоны сердца.

Более того, чем мощнее мастер боевых искусств, тем страшнее становятся эти демоны. Оказавшись в таком вот мире грез, или в критический момент прорыва, эти демоны сердца могут преследовать мастера боевых искусств и вызывать проблемы. Если они внезапно проявят себя, мастер боевых искусств мог сойти с ума или впасть в порочность.

«Шэн Мэй, у нее есть демоны сердца?» пробормотал Линь Мин. Он не знал почему, но дурное предчувствие внезапно поднялось из его сердца ...

.....

В темно-серых водах озера продолжал яростно вращаться огромный вихрь. В этих озерных водах кружилась несравненная женщина в черной одежде. Ее густые волосы разметались вокруг нее, развеваясь в озерных водах, она походила на черную розу в полном расцвете, но близкую к увяданию.

В это время Шэн Мэй была бледна, как снег...

Испытав полные девять перевоплощений и закаляя свою божественную душу все это время, она стала несравненно грозной в аспекте души. На самом деле, когда дело доходило до души, она была не намного хуже, чем Линь Мин.

И все же...

Ее демоны сердца также были несравненно сильны.

В ее божественной душе было слишком много вещей, о которых она мечтала и которых боялась ...

....

В центре гигантского круглого здания стояла семи или восьмилетняя девочка.

У нее были блестящие черные глаза, и ее маленькие руки казались вырезанными из нефрита. Ее лицо было свежим и милым, как спелое яблоко, милый маленький ребенок.

На ее лице, если внимательно приглядеться, можно было найти тени черт нынешней Шэн Мэй.

Но лицо этой милой маленькой девочки было запятнано кровью. Ее руки также были в крови. Ее маленькие нефритовые руки держали большой меч.

Этот меч был длиннее, чем вся маленькая девочка. Ей едва удавалось удерживать его обеими руками.

С толстой рукоятки меча продолжала капать кровь. На земле вокруг маленькой девочки были разбросаны куски плоти и собрались лужи крови. Органы, изувеченные трупы; все это место напоминало бойню.

Маленькая девочка опустила голову и опиралась на большой меч. Она задыхалась.

«Ты готова продолжить?»

В это время раздался слабый голос.

Маленькая девочка была поражена. Она подняла взгляд, и из-под челки показалось её, похожее на кукольное, личико. Между ее бровями появилась единственная вертикальная красная метка, похожая на лепесток цветка.

"Я устала ..." с трудом пробормотала маленькая девочка. Но в это время к ней уже приблизился старик.

Этот старик был худым, но высоким и крупным. Его лицо казалось внушительным, и он излучал величественную ауру. Он не был душевником или святым - он был человеком из расы первородного бога.

«На поле боя враг не даст тебе времени отдохнуть...»

Когда старик заговорил, он мягко махнул рукой. Неподалеку открылись железные ворота.

Из-за этих железных ворот появились черные формы жизни, обмотанные цепями.

Это были ... абиссали!

Более того, по какой-то причине эти абиссали сошли с ума и лишились рассудка.

Рев!

Десятки абиссалий взревели вместе. Когда они посмотрели на маленькую девочку, их глаза наполнились жадой крови и убийственным намерением.

<http://tl.rulate.ru/book/68/465116>